

ГЛАВНАЯ тема последнего в 2018 году номера «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» — *экуменизм*¹. Тема экуменизма в этом году неоднократно поднималась в связи с 70-летием создания Всемирного совета церквей (ВСЦ) — крупнейшей экуменической организации в мире. Множество религиозных деятелей, публичных интеллектуалов и ученых оказалось вовлечено в осмысление экуменического движения и его результатов, а также в обсуждение кризиса, который переживает классический экуменизм в последние десятилетия. В православном мире тема экуменизма стала особенно актуальной в связи с его критикой, которая усилилась начиная с первой половины 2016 года.

Экуменизм — действительно знаковое явление в жизни христианства, во многом определившее его современный облик. Он возник на рубеже XIX–XX веков и со временем из частных инициатив, направленных на сотрудничество христиан разных конфессий, превратился в полноценное движение, которое поначалу было элитарным, но постепенно стало массовым — в особенности в Западной Европе и Северной Америке. В жизни христианских церквей XX век так или иначе связан с экуменизмом, который пришел на смену долгому периоду острого межконфессионального противостояния, начавшегося в эпоху протестантской Реформации и продолжившегося во время контр-Реформации и религиозных войн. Реакцией на эти войны стала секуляризация, которая привела к вытеснению религии из публично-политического пространства. В новой секулярной ситуации межконфессио-

1. Часть материалов, публикуемых в данном выпуске, изначально были представлены на двухдневном семинаре «Экуменизм 2.0? Между экуменизмом и антиэкуменизмом (православный контекст)», который состоялся в марте 2018 года в городе Вена (Австрия).

Подготовка ряда текстов для Главной темы номера была финансово поддержана проектом «Постсекулярные конфликты» (STG-2015-686704), финансируемым Европейским исследовательским советом. Проект осуществляется под руководством профессора Кристины Штекль в Университете Инсбрука (Австрия).

нальное противостояние переместилось в сферу миссионерской деятельности на территориях, где христианство еще не получило широкого распространения.

Именно конкуренция на миссионерских территориях стала главной темой Всемирной миссионерской конференции, состоявшейся в Эдинбурге в 1910 году, от которой отсчитывается официальная история экуменического движения. Экуменический поворот поставил перед христианами новую цель — покончить с «конфессиональными войнами» и развивать межхристианское сотрудничество перед лицом секуляризации и иных вызовов современности. С 1960-х годов классическое экуменическое движение, к которому присоединилась Римско-католическая церковь, все больше ориентируется на достижение христианского единства. Однако в конце 1980-х — начале 1990-х годов в экуменической среде все чаще стали говорить о кризисе движения, которое, несмотря на заявленные объединительные цели, так и не пришло к ощутимым результатам в их достижении. В экуменической деятельности, представленной ВСЦ и аффилированными с ним региональными структурами и некоммерческими организациями, акцент сместился на социальные вопросы — такие как защита прав меньшинств, борьба с социальным неравенством, гуманитарная помощь, — и, таким образом, идеологически эта деятельность приобрела леволиберальный характер.

Параллельно «классическим» экуменическим организациям и независимо от них во второй половине XX века возникло иное направление межконфессионального сотрудничества, которое опиралось на консервативную повестку и было направлено на защиту традиционных ценностей. Это явление получило название «консервативный экуменизм».

Настоящий номер журнала открывается статьей Андрея Шишкова, который и предложил термин «консервативный экуменизм», а теперь дает обзор соответствующей дискуссии, имевшей место в 2018 году. Американский богослов Уильям Коэн, один из участников этой дискуссии, в своей статье предпринимает попытку выявить богословские и политические основания экуменизма, антиэкуменизма, а также консервативного экуменизма.

Консервативные христианские альянсы, подобно раннеэкуменическим проектам, начали складываться из частных инициатив, но со временем приобрели институциональную поддержку со стороны некоторых церквей. Об истории одной из таких инициатив,

впоследствии трансформировавшейся в целое направление под именем Всемирного конгресса семей, идет речь в статье австрийского социолога религии Кристины Штекль.

Христианский экуменизм в качестве своего побочного следствия породил такое явление, как суперэкуменизм, то есть взаимодействие и диалог представителей разных религий. Классификации различных типов межрелигиозного диалога посвящена статья Сергея Мельника.

Наконец, блок, посвященный экуменизму, завершается статьей Владимира Хулапа, который освещает празднование 500-летия Реформации в Германии. В этом кейсе описывается специфика экуменического взаимодействия, в котором пересеклись цели двух крупнейших христианских конфессий страны и государства как своего рода медиатора этого процесса.